

УДК 811.111/811.161.1'371

ДИСКУРСИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ТРАНСФОРМОВАНИХ ІДИОМ

Лагоденко Джульєтта

*Белгородський державний національний дослідницький університет,
Белгород, Росія*

В статті розглядається феномен мовної гри на прикладі трансформованих ідіом англійської мови, аналізуються особливості передачі даних ідіом на мову перекладу і оцінюється їх прагматичний ефект

Ключові слова: трансформація ідіом, порушення норми, адекватне сприйняття, прагматичний ефект.

В наше час в зв'язі з антропоцентричним підходом до вивчення мови особливий інтерес набуває дослідження лінгвокультурних механізмів мовних трансформацій як відображення психологічної реальності значення і форми мовного знаку в свідомості мовлячих. Дане положення, утверджене в науці, підкреслює роль людського фактора в розвитку і зміні мови, стало аксіоматичним на сучасному рівні лінгвістических досліджень. Сам процес перетворення людиною своєї мови не носить характер планомірної діяльності, а відбувається спонтанно в ході повсякденної комунікації.

Динаміка цього процесу стосується насамперед розвитку індивідуальної компетенції, особистого тезаурусу і служить цілям успішної комунікації в конкретному мовному акті. При цьому більшість мовних змін є результатом спонтанних дій людини з метою адаптації мови до завдань пізнання і спілкування. З одного боку, даний процес є вільним, оскільки людина воліє вибирати будь-які форми вираження, а з іншого боку, він мотивований факторами комунікативної ситуації і обмежений рамками існуючої комунікативної компетенції, тобто може бути проінтерпретований за рахунок попереднього досвіду адресатів і їх асоціацій, що входить до лінгвістическої компетенції як основи лінгвістическої інтуїції.

Зв'язок творчого і аномального початку знаходить своє вираження в грі, яку розуміють як «непередбачуваність життя». В мові така непередбачуваність виражається в формі «сквозного дійства відхилень від норми, яке бере початок в області сприйняття світу, що надає дані для комунікації, проходить через сферу спілкування, відкладається в лексическій, словообразовательній і синтаксическій семантиці і завершується в словесному творчестві» [1, с. 80]. В даній концепції підкреслюється, що гра є аномалією, допустима мовою. Функція аномалії, за Н. Д. Арутюновою, полягає в тому, що вона змушує думати (створити думку) і діяти (створити життя).

Такого же мнения придерживается и В. З. Санников, который считает, что языковая игра – это «некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая [4, с. 89].

В лингвистических исследованиях активно разрабатывается и иной подход к изучению языковой игры. Так, В. А. Пищальникова считает, что то, что называется «языковой игрой, – отнюдь не отступление от закономерностей существования языка. Напротив, это один из древнейших механизмов существования языковой способности как неосознаваемого владения единицами и структурами языка. Языковые механизмы заставляют носителя языка обнаружить модельную аналогию неконвенционального характера. И в этом, кстати, одно из проявлений регулирующей суггестивной функции языка» [3, с. 111].

В нашей работе под языковой игрой понимается варьирование плана выражения и плана содержания языковых знаков вплоть до нарушения норм на разных уровнях языка с целью самовыражения, эмоционального воздействия на адресата. Сама природа фразеологизмов, их вторичный, производный характер, способствует активному использованию фразеологии в создании языковой игры. Под фразеологической игрой нами понимается особый тип языковой игры, связанный с намеренной трансформацией и пересмотром готового, воспроизводимого выражения или с порождением ФЕ с установкой на достижение определенного прагматического эффекта. Фразеологическая игра, вписываясь в более широкое поле языковой игры, направлена на «обновление» стереотипов образования и употребления ФЕ, чаще всего получающее комическую тональность.

Действенным способом создания трансформационных моделей является экспериментирование над специфическими особенностями фразеологизмов как языковых единиц (воспроизводимость, устойчивость, семантическая целостность значения и др.). Например, такое свойство фразеологизма, как постоянство состава, делает сложным или невозможным замену какого-либо компонента (в том числе синонимом), что возможно в свободном словосочетании. Сознательное нарушение этого признака приводит к языковой игре.

Одним из самых распространенных способов создания языковой игры являются различного рода структурно-семантические трансформации фразеологизма. Другим – создание языковой игры средствами фразеологии является разложение (буквализация) ФЕ или ее части, т. е. употребление фразеологизма как свободного сочетания слов, что отражает определенную прагматическую интенцию говорящего. Но при переводе эффект такой «дефразеологизации» нередко препятствует адекватному пониманию ФЕ в языке-реципиенте.

Так, английский фразеологический оборот ‘when pigs fly’ имеет параллели во многих языках. Он трактуется как ‘недействительный абсурдный факт, репрезентирующий невозможность каким-то животным выполнения определенного действия’, другими словами, лексический эквивалент этого фразеологизма представлен лексемой ‘никогда’. Анализ следующего отрывка с элементом языковой игры показывает, что при трансляции таких межъязыковых фразеологизмов с использованием калькирования, коннотативный смысл

сохраняется лишь частично. Коннотация, содержащая в себе семантику 'свершившегося чуда' (в нашем примере это Ричард, который прежде никогда не шутил), осталась за рамками перевода:

Her fork finally made contact with the pork and she sent it flying off her plate and through the air, where it landed on the kitchen counter at the far side of the room.

'And they say pigs don't fly,' Richard remarked as Holly crossed the room to retrieve the piece of meat.

'Richard, you joked!' Holly giggled [C. Ahern, P. S. I Love You, p. 317].

– Ну, об этом я не стала бы беспокоиться, – заметила Холли, пытаясь подцепить вилкой кусок свинины... Вилка наконец попала в цель, и мясо вылетело из тарелки, приземлившись на журнальный столик в другом конце комнаты.

– А говорят, что свиньи не летают, – рассмеялся Ричард.

Холли захихикала:

– Ричард, ты пошутил! [пер. В. Лавроненко, с. 343]

Анализ вышеизложенного примера показывает, что денотативная информация была передана полностью, в то время как коннотативная информация исходного текста объективирует большую степень аффектации говорящего, чем это передано в русскоязычном варианте.

Калькирование при переводе ФЕ вызывает сложный мыслительный акт в сознании читателя: с одной стороны, происходит как бы дефразеологизация переведенного фразеологизма, с другой стороны, читатель переходит от внутренней формы ФЕ, представленной буквальным переводом прототипического словесного комплекса, к обобщенно-переносному значению самого фразеологизма, устанавливая между ними логическую связь [5, с. 130]. Особенно очевидными подобными барьерами становятся при обращении к художественным контекстам, осложненными игрой слов. Так, английский фразеологизм 'let your hair down', будучи каламбурно обыгранным, оказался практически непереводаемым:

'Dress robes will be worn,' Professor McGonagall continued, 'and the ball will start at eight o'clock on Christmas Day, finishing at midnight, in the Great Hall. Now then –'

Professor McGonagall stared deliberately around the class.

'The Yule Ball is of course a chance for us all to – er – let our hair down,' she said, in a disapproving voice.

Lavender giggled harder than ever, with her hand pressed hard against her mouth to stifle the sound. Harry could see what was funny this time: Professor McGonagall, with her hair in a tight bun, looked as though she had never let her hair down in any sense [J. K. Rowling, Harry Potter and the Goblet of Fire, p. 337].

– Форма одежды – парадная, – продолжила МакГонагалл. – Бал начнется в восемь часов вечера в первый день Рождества в Большом зале. Окончание бала в полночь. И еще несколько слов... – Профессор МакГонагалл окинула класс выразительным взглядом. – На Святочные балы, конечно, приходят с распущенными волосами, – проговорила она с явным неодобрением.

Лаванда еще громче хихикнула. На этот раз Гарри понял, что ее рассмешило: профессор трансфигурации всегда носила тугий пучок на затылке, не позволяла себе ходить распутехой в прямом и переносном смысле [с. 351].

История фразеологизма 'let your hair down' уходит в далекое прошлое: раньше женщины могли появиться на публике только с собранными волосами и только в неформальной, частной обстановке могли их распустить, т. е. наконец у человека появляется возможность расслабиться и отдохнуть. На наш взгляд, перевод 'let your hair down' лексемой 'распутеха' не соответствует контексту оригинального текста по двум причинам: во-первых, 'распутеха' – это небрежно одетая, неопрятная женщина. Данное определение никак не вяжется с образом профессора МакГонагалл и звучит, по крайней мере, некорректно. Во-вторых, эта лексема не имеет переносного значения в русском языке. Поэтому, при переводе данного фразеологизма лучше было бы использовать калькирование с введением объяснительного перевода, что позволило бы читателю не только познакомиться с новой английской фраземой, но и сохранить ее дискурсивный потенциал. В. Г. Гак писал: «Язык должен быть организован так, чтобы на нем можно было все сказать, выразить даже то, для чего нет специального обозначения в языке» [2, с. 29].

Поскольку при языковой игре происходит трансформация и денотата, и сигнификата, и коннотата, а также когнитивных структур, то те же самые тела знаков получают в ней новую синергетику от данного процесса, которую реципиент должен адекватно для себя означить и тем самым оживить. Только в этом случае происходит двусторонняя реализация функции языковой игры. Но, как мы видим из приведенных выше примеров, различие в объеме и качестве коннотативной информации оригинала и перевода приводит к тому, что эмоциональные реакции получателей этих предложений будут несколько различаться. Это связано, в первую очередь, с тем, что коннотативная информация наиболее активно по сравнению с другими семантическими компонентами «сопротивляется» (термин В. И. Шаховского) передаче на иностранный язык из-за идеотнических различий языков.

Таким образом, трансформация ФЕ в художественном тексте преследует несколько целей, а именно: привлечение внимания читателей, передача смысла в предельно сжатой форме, оживление контекста, сокрытие прямолинейного, резкого, неэтичного высказывания, выражение оценки автора к происходящему. Языковая игра – не только вид развлечения. Это прежде всего форма проявления креативной способности языковой личности, ее эмоционального интеллекта, выражение индивидуальной оценки. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности постоянно нарушает баланс устойчивости и изменчивости знака, обнаруживая в стандартных смыслах и формах новый интерпретационный ракурс, соответствующий потребностям говорящих.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Изд-во «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – Москва : Изд-во «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

3. Пищальникова В. А. Языковая игра как лингвосинергетическое явление / В. А. Пищальникова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во «БГУ», 2000. – С. 110–121.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – Москва: Изд-во «Языки русской культуры», 1999. – 544 с.
5. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. П., Кузнецов А. Ю. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб, Ф. П. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – Москва: Изд-во: «Академия», 2005. – 296 с.
6. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. / В. И. Шаховский. – Москва: Изд-во «Гнозис», 2008. – 416 с.

Лагоденко Джульетта. Дискурсивний потенціал трансформованих ідіом / Джульетта Лагоденко // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 258–262.

У статті розглядається феномен мовної гри на прикладі трансформованих ідіом англійської мови, аналізуються особливості передачі наведених ідіом мовою перекладу, оцінюється їхній прагматичний ефект.

Ключові слова: трансформація ідіом, порушення норми, адекватне сприйняття, прагматичний ефект.

Lagodenko Julietta. Discourse potential of transformed idioms / Julietta Lagodenko // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 258–262.

The article examines idioms transformation in terms of discourse-pragmatic method, which helps to understand the peculiarities of their interpretation and assess their pragmatic effect.

Key words: idioms transformation, norm violation, adequate perceiving, pragmatic effect.

Стаття надійшла до редакції 22 травня 2012 року